

Международные отношения: история, теория, социокультурная практика

УДК 327:811.133.1

Лингвистическое измерение квебекской парадипломатии

Юрий Г. Акимов

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, y.akimov@spbu.ru*

Аннотация. В статье рассматривается международная деятельность канадской франкоязычной провинции Квебек, нацеленная на защиту и продвижение в мире французского языка. Отмечается, что значительное влияние на нее оказала специфика языковой ситуации в Квебеке, жители которого долгое время боролись за свои лингвистические права. Особое значение имело провозглашение французского языка единственным официальным языком Квебека. В 1974 и 1977 гг. были приняты соответствующие законы, и началось осуществление политики «франсизации» и «языкового обустройства». Также прослеживается связь между процессом национального строительства, развернувшимся в Квебеке с начала 1960-х гг., и развитием его внешних связей, которые были нацелены не только на достижение материальных выгод от сотрудничества с зарубежными партнерами (экономическая парадипломатия), но и на продвижение на международной арене квебекской культуры, идентичности и французского языка (идентификационная парадипломатия). Движущей силой последней был франко-канадский / квебекский национализм. Основное внимание в статье уделяется лингвистической составляющей квебекско-французского «привилегированного партнерства», поддерживаемого уже на протяжении более полувека. Рассматриваются как отдельные программы, нацеленные на решение конкретных задач (выработку общей терминологии, единых норм и т. п.), так и роль языка в двусторонних квебекско-французских контактах в целом. Также анализируются отношения Квебека с другими франкоязычными странами и регионами и его деятельность в структурах Франкофонии. Рассматривается квебекское восприя-

тие международного франкофонного сотрудничества. Показывается, что Квебек последовательно выступает за преодоление его франкоцентричного характера, воспринимая французский язык как достояние всего мира, а не как инструмент французской политики. Делается вывод о том, что для Квебека вопросы защиты французского языка и его продвижения в мире имеют большую значимость, чем для Франции.

Ключевые слова: Квебек, парадипломатия, языковая политика, французский язык, Франция, Франкофония, международное франкофонное сотрудничество

Для цитирования: Акимов Ю.Г. Лингвистическое измерение квебекской парадипломатии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. № 3 (13). С. 7–25.

Linguistic Dimension of Quebec Paradiplomacy

Yury G. Akimov

*Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia,
y.akimov@spbu.ru*

Abstract. The article examines the foreign activity of the Canadian French-speaking province of Quebec, aimed at protecting and promoting the French language in the world. It is noted that it was significantly influenced by a specific linguistic situation in Quebec, whose inhabitants had for a long time been fighting for their linguistic rights. Of particular importance was the proclamation of the French language as the sole official language of the province of Quebec. In 1974 and 1977, respective laws have been adopted in Quebec, and the policy of *francisation* and *aménagement linguistique* has been launched. There is also a link between the process of national building that has been developing in Quebec since the early 1960s and the development of its external relations, which were aimed not only at achieving material benefits from cooperation with foreign partners (economic paradigm), but also at promoting the Quebec culture, identity and the French language (identification paradigm) on the international arena. The driving force behind the latter was Franco-Canadian / Quebec nationalism. The article focuses on the linguistic component of the Quebec-French “privileged partnership”, which has been carried on for more than half a century. It considers both separate programs aimed at solving spe-

cific problems (developing common terminology, common norms, etc.), and the role of the language in bilateral Quebec-French contacts in general. The author also focuses on the relations between Quebec and other French-speaking countries and regions and its activities in the bodies of *La Francophonie*. The article analyzes the Quebec perception of international francophone cooperation. It is shown that Quebec consistently goes in for overcoming its francocentric character, treating French as an asset of the whole world, and not as an instrument of French politics. It is concluded that for Québec the protection of the French language and its promotion in the world are of much greater importance than for France.

Keywords: Quebec, paradiplomacy, language policy, French language, France, la Francophonie, Francophone international cooperation

For citation: Akimov YuG. Linguistic Dimension of Quebec Paradiplomacy. *RSUH/RGGU. Series "Political Science. History. International Relations"*. 2018;3:7-25.

Введение

Канадская провинция Квебек – второй после Франции крупнейший франкоязычный регион индустриально развитого мира. В настоящее время в ней проживает более 8 млн человек, для подавляющего большинства которых французский язык является родным/домашним и/или рабочим. С 1960-х гг. Квебек начал активно развивать собственные внешние связи (парадипломатию) и со временем стал одним из наиболее заметных несuverенных территориальных акторов международных отношений. Он обладает разветвленной сетью зарубежных представительств и собственным министерством, отвечающим за внешние связи; им заключено несколько сотен международных соглашений различного уровня. Отличительной чертой квебекской парадипломатии является стремление к продвижению на международной арене квебекской идентичности, культуры и французского языка. В настоящей статье мы рассмотрим лингвистический аспект международной деятельности Квебека и постараемся выявить специфику квебекского подхода к продвижению французского языка в мире, международному франкофонному сотрудничеству и месту в нем различных стран и регионов.

*Становление современного Квебека
и его языковая политика*

Выход Квебека на международную арену был тесно связан с теми изменениями, которые стали происходить во франко-канадском сообществе с начала 1960-х гг. До этого на протяжении почти двух столетий оно оставалось замкнутым, пассивным и крайне консервативным. Франко-канадцы – потомки французских колонистов, перебравшихся в Канаду (Новую Францию) в XVII – первой половине XVIII в. и затем оказавшихся под властью англичан, – подвергались дискриминации и испытывали сильное ассимиляционное давление. Стремясь сохранить свой язык, религию и национальную идентичность, они были вынуждены «отгораживаться» от внешнего мира, цепляться за архаические институты. Даже с Францией – исторической родиной их предков – контакты были крайне ограничены и носили спорадический характер. Последнее обстоятельство было связано как с неприятием французского республиканизма и светскости, так и с отсутствием встречного интереса со стороны бывшей метрополии. Кроме того, у франко-канадцев просто не было инструментов (институциональных структур с соответствующими полномочиями, кадрами, средствами и т. п.) для налаживания внешних связей. Одним из следствий этой изоляции стало формирование в Канаде / Квебеке специфического варианта французского языка, отличного от французского языка бывшей метрополии [1, 2].

В 1960 г. в Прекрасной провинции¹ началась так называемая Тихая революция (*Révolution Tranquille*), затронувшая все сферы жизни франко-канадского общества, пробудившая его от двухвковой спячки. Один из ее важнейших результатов – изменение отношения франко-канадцев к провинциальным институтам Квебека, которые стали рассматриваться ими как основной инструмент отстаивания и продвижения своих прав и коллективных интересов в различных сферах, причем не только в Канаде, но и за ее пределами [3, р. 124–139].

Другим значимым итогом Тихой революции было изменение характера франко-канадского национализма, который из охранительного, клерикального и антиэтатистского превратился в светский, гражданский и государственно-ориентированный.

¹ Прекрасная провинция – широко распространенное неофициальное название Квебека.

Франкоязычные жители Прекрасной провинции стали воспринимать себя не столько как франко-канадцев, но как квебекцев (québécois). При этом главным маркером их идентичности явился именно французский язык (до Тихой революции франко-канадская идентичность строилась главным образом на чувстве этнической и религиозной общности) [4, p. 54].

Франкоязычный Квебек стал все более открыто противопоставлять себя Английской / Остальной² Канаде и добиваться пересмотра своего конституционного статуса. Это происходило на фоне усилившейся тенденции к языковой ассимиляции франко-канадцев за пределами Квебека (за исключением нескольких районов их относительно компактного проживания в Нью-Брансуике и на востоке Онтарио) и сохранения значительного присутствия английского языка в самой Прекрасной провинции.

В 1969 г. английский и французский языки были провозглашены официальными языками Канады, и федеральный центр стал проводить политику двуязычия в масштабах всей страны. Однако эта политика не устраивала франкоговорящих квебекцев, поскольку не гарантировала их коллективных лингвистических прав и сохраняла их неравноправное положение. За внешним равенством языков скрывалась ситуация, требовавшая реального двуязычия только от носителей французского и почти никак не затрагивавшая англоязычных канадцев, т. е. двуязычным становился только Квебек, но никак не Остальная Канада. Да, первоначально франко-канадцы боролись за языковое равноправие в Прекрасной провинции, однако в период Тихой революции этот этап был пройден, и в 1970-е гг. речь шла уже о том, чтобы закрепить господствующее положение французского языка в Квебеке. Это осознавали все ведущие политические силы Прекрасной провинции. В 1974 г. при либералах³ был принят *Закон об официальном языке* (обычно именуемый законом № 22), провозгласивший французский единственным официальным языком Квебека. В 1977 г. при пекистах⁴ на смену ему пришла более радикальная *Хартия французского языка* (закон № 101), существенно

² Остальная Канада (Rest of Canada) – выражение, обозначающее Канаду без Квебека.

³ Имеется в виду Либеральная партия Квебека, официально не связанная с Либеральной партией Канады, хотя и близкая ей по идейным установкам.

⁴ Пекистами (фр. Péquistes) называют представителей Квебекской партии (фр. Parti québécois), выступающей за суверенитет провинции.

расширившая сферу его обязательно применения⁵. В Квебеке стала осуществляться политика офранцузивания (или франсизации), ориентированная прежде всего на те сферы, где традиционно доминировал английский язык, – производство, банковскую сферу, торговлю и т. п. В целом она была успешной, хотя и связанной с весьма существенными издержками [5]. Важную роль в ее реализации играл *Квебекский офис французского языка* (Office québécois de la langue française (OQLF)) – официальный консультативный орган, существующий в Прекрасной провинции еще со времен Тихой революции (с 1961 г.). Контрольные функции были возложены на специально созданную в 1977 г. *Комиссию по защите французского языка* (Commission de la protection de la langue française, CPLF)⁶.

Совокупность изменений, происходивших в лингвистической политике Квебека начиная с середины 1970-х гг., стала называться «языковым обустройством» (*aménagement linguistique*). Под этим термином понималось как юридическое «обустройство» языка, связанное с изменением его статуса, так и собственно лингвистическое «обустройство», включающее выработку и закрепление определенных стандартных норм, внедрение новой терминологии и т. п. [6].

Вышеназванные лингвистические законы, политика франсизации и связанное с ними «языковое обустройство» были составной частью более широкого процесса национального строительства, происходившего в Квебеке в последней трети XX в. Следует подчеркнуть, что данный процесс происходил по французской модели, где основной национальной единства является языковое и территориальное единство [7]. Его итогом стало рождение современной квебекской нации, существование которой было официальной признано Канадой в 2006 г. Хотя Квебек не обрел государственного суверенитета и вряд ли получит его в ближайшее время (после двух неудачных референдумов о суверенитете, состоявшихся в 1980 и 1995 гг., суверенистское движение пошло на спад⁷), де-факто он за-

⁵ Отдельные положения Хартии впоследствии были скорректированы двумя *Законами, изменяющими Хартию французского языка* (Законы № 178 и № 86), принятыми в 1988 и 1993 гг. соответственно.

⁶ В 2002 г. Комиссия по защите французского языка была включена в состав Квебекского офиса французского языка.

⁷ Это наглядно подтверждают результаты последних провинциальных выборов в Квебеке, состоявшихся 1 октября 2018 г. Пекисты заняли на них только третье место, получив 17% голосов и всего 10 мест в Национальной ассамблее.

нял особое положение в Канадской федерации. При этом одним из важных инструментов легитимации франко-квебекского националистического проекта была активная международная деятельность.

Французский язык и квебекско-французское партнерство

Еще в годы Тихой революции Квебек начал налаживать прямые контакты с зарубежными партнерами, преследуя при этом сразу несколько целей. Прекрасная провинция развивала трансграничное сотрудничество и экономическую парадипломатию, продвигая на внешних рынках свои товары и услуги, привлекая инвесторов, туристов, решая экологические и логистические проблемы и т. п. Так же действовали (хотя и с разной степенью интенсивности) и другие субъекты Канадской федерации. Отличительная черта Квебека состояла в том, что, выходя на международную арену, наряду с экономическими и функциональными целями он преследовал политические и символические цели. Он стремился, во-первых, продемонстрировать всему миру свою языковую и культурную самобытность, свое отличие от Английской / Остальной Канады; во-вторых, привлечь внимание мирового сообщества к своему противостоянию с федеральным центром и заручиться политической и моральной поддержкой из-за рубежа; в-третьих, продемонстрировать, что именно провинциальные, а не федеральные власти более эффективно отстаивают интересы франко-квебекцев на международной арене. Эту составляющую международной деятельности Прекрасной провинции принято называть идентификационной парадипломатией (*paradiplomatie identitaire*) [8, p. 73].

Очевидно, что все эти нематериальные цели могли быть достигнуты прежде всего путем налаживания и развития контактов с Францией – страной, говорящей с Квебеком на одном языке, с которой его связывало историческое прошлое. Непременным условием этого было проявление заинтересованности с французской стороны. Однако, как уже отмечалось, долгое время «Старая Франция» практически не вспоминала о потомках жителей заокеанской Новой Франции и не поддерживала каких-либо формализованных связей с Прекрасной провинцией, выделяющихся из общего контекста канадско-французских отношений. Ситуация резко изменилась в начале 1960-х гг., когда во Франции укрепился режим Пятой республики и президент Шарль де Голль взял курс на возрождение французского «величия», стремясь играть мак-

симально активную и самостоятельную роль в мировой политике (конечно, насколько это позволяли условия «холодной войны»). Де Голль обратил внимание на перемены, происходившие в Квебеке, и заявил о необходимости использовать его «французский потенциал» в интересах Парижа [9]. Таким образом, благодаря уникальному, если не сказать случайному, стечению обстоятельств (или, точнее, совпадению их по времени) Квебек и Франция получили возможность начать движение навстречу друг другу.

В 1961 г. в Париже был открыт «Дом Квебека» – постоянное представительство Прекрасной провинции во Франции (позднее он был преобразован в Генеральную делегацию). В 1965 г. Квебек и Франция заключили двустороннее соглашение о сотрудничестве в сфере образования, создав важный прецедент прямых контактов суверенного государства и субъекта федерации (несуверенного субнационального актора). В том же году была создана Постоянная комиссия франко-квебекского сотрудничества (*Commission permanente de coopération franco-québécoise, CPCFQ*), действующая и в настоящее время. Так было положено начало современным квебекско-французским отношениям, которые обе стороны квалифицируют как «особое» и «привилегированное» партнерство. Этому партнерству уже более полувека, оно опирается на солидную договорную и институциональную базу, располагает эффективными механизмами взаимодействия и в целом представляет собой сложный комплекс разноуровневых связей, затрагивающих самые различные сферы: политику, экономику, образование, науку, культуру, спорт, средства массовой информации и т. д. Однако «базу привилегированного характера отношений», по обоюдному признанию, составляют именно «языковая общность и родство культур» [10, p. 103].

Французский язык играет в квебекско-французском партнерстве сразу несколько ключевых ролей, являясь одновременно и его цементирующей основой, и его рабочим инструментом, и объектом приложения совместных усилий сторон. Однако соотношение этих ролей не всегда было одинаковым. На первых порах – с середины 1960-х до начала 1970-х гг. – языку как таковому не уделялось большого внимания; приоритетом для Франции и Квебека (в неполитической сфере) было образование. В этой области было заключено несколько соглашений (наиболее значимым было соглашение Джонсон–Пейрефитт, подписанное осенью 1967 г.). Париж выделял стипендии для обучения квебекских студентов во французских вузах (в том числе на программах подготовки управленческих кадров высшей квалификации в Национальной школе админи-

страции), направляя в Прекрасную провинцию преподавателей. С 1968 г. начал действовать Франко-квебекский молодежный офис (*Office franco-québécois pour la jeunesse, OFQJ*), занимающийся обменными программами для лиц в возрасте от 18 до 35 лет [11, р. 87]. В настоящее время его французская секция находится в ведении Министерства национального образования Франции, а квебекская – Министерства международных отношений и франкофонии Квебека.

Качественно новый этап квебекско-французского сотрудничества в области языка наступил после принятия в Квебеке вышеупомянутого закона № 22. В ходе его реализации провинциальные власти столкнулись со значительными затруднениями, преодолеть которые они рассчитывали с помощью Франции. Премьер-министр Квебека Робер Бурасса во время своего визита в Париж в декабре 1974 г. предложил французской стороне подключиться к процессу «франсизации» Прекрасной провинции. В своем выступлении перед французскими министрами он заявил: «Франция придает самое большое значение присутствию и распространению французского языка в мире. Квебек преследует ту же самую цель. Ему, однако, необходимо вести оборонительные бои. Эти бои – это также и бои за всю франкофонию. Квебек хочет здесь соединиться с Францией, поскольку он нуждается в ее поддержке» [12, р. 67]. 5 декабря 1974 г. было заключено новое квебекско-французское соглашение (Соглашение Бурасса–Ширак), предусматривавшее, в частности, участие французских специалистов в реализации программ «франсизации» трудовой и производственной сферы Прекрасной провинции, а также совместную выработку научной и технической терминологии.

Период действия данного соглашения (оно было рассчитано на пять лет) эксперты считают апогеем лингвистического сотрудничества Квебека и Франции [13, р. 406]. Начиная с 1976 г. Квебекский офис французского языка стал регулярно направлять во Францию представителей предприятий (прежде всего управленцев и инженерно-технических работников), проходивших «франсизацию», а также принимать (хотя и в несколько меньших количествах) французских специалистов из различных секторов экономики. Тогда же были организованы языковые стажировки во Франции для преподавателей среднеспециальных и технических учебных заведений Прекрасной провинции; менее чем за десять лет их прошли 1700 человек. Регулярно проводились совместные мероприятия, нацеленные на расширение сферы использования французского языка (в частности в естественных науках, медицине и т. п.).

В середине – второй половине 1980-х гг. в квебекско-французских отношениях наметился экономический уклон. В этот период речь шла в основном о необходимости расширения экономической кооперации франкоязычных стран и создания «экономического пространства французского языка». Об этом говорилось в представленном в июне 1985 г. докладе двусторонней Дискуссионной и рабочей группы по проблемам Франкофонии (Groupe de réflexion et d'action sur les enjeux de la Francophonie, GRAEF), созданной по инициативе глав правительств Квебека и Франции [10, p. 97].

Очередной «лингвистический» поворот в «привилегированном партнерстве» произошел в середине 1990-х гг., когда к власти в Прекрасной провинции вернулись пекисты. Квебек и Франция снова заговорили о том, что перед ними стоит «общая задача обеспечить развитие французского языка в мире», и о необходимости «оживить культурное измерение франко-квебекских отношений и лингвистических обменов» [10, p. 103].

Несмотря на периодическую смену приоритетов в квебекско-французских отношениях, совместная практическая работа в лингвистической сфере никогда не прекращалась. Так, еще в 1975 г. была создана Квебекско-французская сеть по неологии и научной и технической терминологии (Réseau franco-québécois de néologie et de terminologie scientifique et technique). Она действовала до 1987 г. и регулярно издавала сборники «Неология в движении» (Néologie en marche). Однако и после закрытия этой сети разработка и внедрение новых терминов были продолжены совместными министерскими комиссиями. Следует подчеркнуть, что квебекская сторона проявила большую активность в данном вопросе. Ряд удачных неологизмов, появившихся первоначально в Прекрасной провинции, со временем вошли в «стандартный» французский язык. В качестве примера можно привести слово *courriel* (электронная почта), которое в 1992 г. впервые появилось в Квебеке, а в 2003 г. было «легализовано» во Франции. В Прекрасной провинции были предложены такие французские замены английских выражений, как *reseauutage* (вместо networking), *plan d'affaire* (вместо business plan), *infolettre* (вместо newsletter), *magasiner* (вместо faire du shopping), *sociofinancement* (вместо crowdfunding) и др.

Лоик Депекер – известный французский лингвист, долгое время занимавший важные посты во французских правительственных структурах, ответственных за языковую политику (в частности, в свое время лично участвовавший в работе вышеназванной неологической сети), отмечает, что модернизация современного французского языка идет не только из-за постоянного пресса со стороны

английского языка (хотя этот фактор чрезвычайно важен), но также «под давлением... молодого и прыткого квебекского союзника» [14, p. 50].

Квебек и продвижение французского языка в мире

Безусловно, большое значение имеет то обстоятельство, что Франция сама проводила и проводит активную языковую политику, направленную на защиту чистоты французского языка и поддержку его официального статуса внутри страны, а также на его продвижение в мире [15]. «Распространение французского языка» в настоящее время официально является одним из приоритетов французской дипломатии. Нынешняя «Международная стратегия Франции в области французского языка и многоязычия» была представлена президентом Эмманюэлем Макроном в его выступлении 20 марта 2018 г. (в Международный день Франкофонии) во Французской академии. Эта стратегия содержит список из 33 конкретных мер, нацеленных на то, чтобы усилить позиции французского языка как языка образования, коммуникации и созидания и в итоге обеспечить ему статус одного из «мировых языков» (*langue-monde*) будущего [16].

О продвижении французского языка на мировой арене говорится и во всех программных документах квебекского «внешнеполитического ведомства». Так, в последней редакции Основных направлений международной политики Квебека, принятой в 2017 г., подчеркивается, что «принадлежность к Франкофонии, а также продвижение языковой и культурной специфики Квебека» являются «сквозными осями» всей его международной политики. В этом документе среди ключевых задач, стоящих перед парадипломатией Прекрасной провинции, фигурируют «продвижение и развитие франкофонии» в Западном полушарии и во всем мире и «поощрение использования французского языка в международных институтах и организациях». Также там говорится о мировой значимости квебекского опыта «языкового обустройства» и использования французского языка в образовании и науке [17].

Как видим, налицо определенное совпадение квебекских и французских интересов в сфере языковой политики. Обе стороны заинтересованы в том, чтобы французский язык не просто выживал, но сохранял свой высокий международный статус, продолжал оставаться языком межнационального общения и межкультурной коммуникации. Обе стороны осознают угрозу, исходящую

от «гиперцентрального» английского языка [18, с. 59], с которым они вынуждены не просто сосуществовать, но и постоянно тесно соприкасаться. Обе стороны признают и подчеркивают значение международного франкофонного сотрудничества.

Что касается последнего, то еще в 1961 г. Квебек выступил одним из инициаторов создания Университетского агентства Франкофонии (AUF), объединяющего франкоязычные вузы мира (в дальнейшем оно было включено в структуру Международной организации франкофонии). Его штаб-квартира расположилась в Монреальском университете, ректор которого монсеньер Ирене Люсье стал первым председателем административного совета (совета ректоров) агентства. Первым генеральным секретарем новой организации стал известный квебекский журналист, писатель и общественный деятель Жан-Марк Леже.

Подключение Квебека к межгосударственной франкофонной кооперации было сопряжено с большими трудностями, связанными с его несuverенным статусом. Федеральное правительство Канады противилось участию провинциальных представителей в каких-либо мероприятиях наравне с суверенными государствами. Однако в 1968 г. Прекрасной провинции удалось пробиться на межгосударственный уровень; ее представитель принял участие в конференции франкофонных министров образования в Либревиле (Габон). Решающую поддержку в этом ей оказали Франция и лично президент де Голль [19]. В 1971 г. Квебек стал членом Агентства по культурному и техническому сотрудничеству (Agence de coopération culturelle et technique, АССТ) – первой институциональной структуры Франкофонии. С 1986 г., когда начали проводиться регулярные саммиты глав государств и правительств франкоязычных стран, Квебек принимает в них участие (в 1987 и 2008 гг. саммиты проводились в столице Прекрасной провинции, г. Квебеке). Членство в Международной организации франкофонии и других международных франкофонных структурах имеет для Квебека как символическое, так и практическое значение. В символическом плане оно подтверждает его международный статус и особое положение в Канадской федерации, в практическом – открывает возможности налаживания контактов с большим числом государств, население которых в той или иной степени владеет французским языком, а значит, потенциально заинтересовано в потреблении квебекской культурной продукции, образовательных услуг и т. п. Как заявил на саммите 2008 г. тогдашний премьер-министр Квебека Жан Шаре, «в самом сердце нашей жизни [находится] Франкофония – политическая,

культурная и экономическая реальность, воздействие которой происходит на французском языке» [20].

Лингвистическое измерение квебекской парадипломатии не ограничивается контактами с Францией и участием в многосторонних франкофонных структурах. Вопросы, связанные с французским языком, присутствуют в отношениях Квебека со многими зарубежными партнерами. Удачным примером эффективного сотрудничества Прекрасной провинции с другими франкоязычными регионами могут служить многочисленные проекты, реализуемые ею совместно с Франкоязычным сообществом Бельгии, Валлонией и Брюсселем в рамках соглашений, заключенных в 1982 и 1999 гг.

Квебек активно занимается поддержкой программ изучения французского языка как иностранного, в том числе в ведущих мировых державах. Так, еще в 1980 г. было заключено соглашение между Министерством среднего и высшего образования Квебека и Британским советом об обмене «лингвистическими ассистентами». В рамках этого соглашения студенты франкоязычных вузов Прекрасной провинции работают в школах Великобритании помощниками преподавателей французского языка. Квебек также активно продвигает преподавание французского языка в США (в частности поддерживает Американскую ассоциацию преподавателей французского языка) и других странах Западного полушария. В Прекрасной провинции действует сеть языковых учебных заведений, ориентированных на прием иностранных студентов, желающих изучать французский язык. Эти школы объединены в Квебекскую ассоциацию школ французского языка как иностранного (*Association québécoise des écoles de français langue étrangère, AQEFLE*).

Продвигая французский язык в мировом масштабе, вкладывая в это значительные силы и средства, Квебек неизбежно сталкивается с вопросами о глобальных целях и базовых принципах франкофонного сотрудничества и о своем месте в нем. Здесь у Прекрасной провинции возникают определенные расхождения с Францией, как практического, так и идейного порядка. Дело в том, что Париж всегда рассматривал Франкофонию прежде всего как инструмент укрепления французского влияния в мире (политического, экономического и культурного), а еще шире – как объект приложения своих усилий [7]. При этом подразумевалось, что Франция по определению находится в центре франкофонного пространства, поскольку именно она является главным носителем и хранителем французского языка, направляет его развитие, питает его достижениями своей культуры и т. п. Однако это ставило в сложное

положение другие франкоязычные сообщества, как те, для представителей которых французский язык исторически был родным (франко-канадцев, валлонов, франко-швейцарцев), так и те, где его присутствие было связано с колониальным прошлым (прежде всего африканских и антильских франкофонов).

В 2007 г. группа видных франкоязычных писателей и общественных деятелей из разных стран (в том числе из Канады / Квебека) опубликовала в литературном приложении к газете «Монд» манифест «За “мировую литературу” на французском языке» (Pour une “littérature-monde” en français). В нем они призвали «освободить французский язык от его исключительного пакта с нацией», а также отказаться от термина «франкофонный» применительно к литературе, полагая, что он является пережитком неокolonизма и подчеркивает «вторичность» литературы на французском языке, создаваемой за пределами Франции. Вместо этого предлагалось говорить о «“мировой литературе” на французском языке», присутствующей на всех континентах [21].

Нынешнее французское руководство учло данную ситуацию. В вышеупомянутой программной речи Эмманюэль Макрон признал, что французы являются «такими же носителями французского языка, как и все остальные [говорящие на нем]». Это было сразу же замечено и с удовлетворением воспринято в Квебеке.

Однако между Прекрасной провинцией и Францией сохраняются расхождения по вопросу о языковом многообразии, и прежде всего по вопросу об отношении к английскому языку. Это связано с тем, что квебекцы всегда испытывали и продолжают испытывать существенно большее давление со стороны английского, чем французы или африканские франкофоны. Осуществление в Квебеке чрезвычайно жестких мер по защите французского языка было продиктовано именно осознанием серьезности той угрозы, которую несет в себе соседство и постоянное взаимодействие с английским языком для сравнительно немногочисленного (по меркам Североамериканского континента) франко-канадского сообщества. С точки зрения квебекцев, Париж сегодня идет на «опасные уступки» глобальным притязаниям английского языка, тогда как Прекрасная провинция находится на «переднем крае» борьбы и за французский язык, и за все мировое языковое разнообразие.

Луиза Бодуэн, известный квебекский политик, дважды занимавшая пост провинциального министра международных отношений (в 1985 и 1998–2003 гг.), комментируя позицию Макрона, заявила, что только в Прекрасной провинции отдают себе отчет

в том, что «защищать французский язык – это значит защищать все другие языки, за исключением одного, того, который хочет быть гегемоном». По ее словам, квебекцы с середины 1970-х гг. отказываются от институционального (об индивидуальном речь не идет) двуязычия, поскольку понимают, что провозглашение равенства английского и французского будет означать подписание последнему смертного приговора [22].

Заключение

Перефразируя известное выражение о тех, кто хочет быть святее Папы Римского, можно сказать, что Квебек в своих внешних связях часто выглядит более французским / франкоязычным, чем Франция. Действительно, в некоторых аспектах международная деятельность Квебека ориентирована на защиту и продвижение французского языка в мировом масштабе в большей степени, чем внешняя политика Франции. В первую очередь это связано с особенностью квебекского языкового опыта, сформировавшегося в условиях постоянного ассимиляционного давления со стороны англоязычного окружения. Со времен Тихой революции квебекская политика нацелена на превращение Прекрасной провинции в своего рода «заповедник» французского языка в Северной Америке. Свою роль играет и специфика квебекской парадипломатии, которая по объективным причинам может охватывать существенно меньший круг вопросов, чем внешняя политика суверенного государства, к тому же являющегося одним из мировых лидеров. Все это приводит к тому, что именно Квебек служит той опорой, которая поддерживает мировой статус французского языка и дает ему шансы на сохранение и развитие в будущем.

Литература

1. *Клоков В.Т.* Французский язык в Северной Америке. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. 398 с.
2. *Реферовская Е.А.* Французский язык в Канаде. Л.: Наука, 1972. 215 с.
3. *Balthazar L.* Bilan du nationalisme au Québec. Montréal: Les Éditions de L'Hexagone, 1986. 217 p.
4. *Dion S.* À la source de l'appui à l'indépendance: l'insécurité linguistique // Language, Culture and Values in Canada at the Dawn of the 21st Century / Ed. by A. Lapierre. Ottawa: Carleton Univ. Press. P. 53–73.

5. *Кривоногова М.М.* Языковая политика правительства Квебека в 70–90-е годы // Канада и Россия: аспекты сотрудничества: Материалы Первых канадских чтений, 24 апреля 2000 г. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2000. С. 37–44.
6. *Доржиева Г.С.* Лингвистическая ситуация в Квебеке // Иностранные языки в школе. 2013. № 6. С. 75–79.
7. *Чернов И.В.* Французский язык и «национальная» идеология (лингвополитический подход к анализу исторической эволюции Франции в годы V республики) // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Междунар. отношения. 2008. Вып. 3. С. 96–108.
8. *Paquin S.* Paradiplomatie et relations internationales: Théories et stratégies internationales des régions face à la mondialisation. Bruxelles: P.I.E. Peter Lang, 2004. 189 p.
9. *Акимов Ю.Г.* Шарль де Голль и становление «особых отношений» Франции и Квебека // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Междунар. отношения. 2014. Вып. 2. С. 146–152.
10. *Cholette G.* L'action internationale du Québec en matière linguistique: coopération avec la France et la francophonie de 1961 à 1995. Québec: Les Presses de l'Université Laval, 1997. 197 p.
11. Histoire des relations internationales du Québec / Sous la dir. de S. Paquin avec la collab. de L. Beaudoin. Montréal: VLB éditeur, 2006. 357 p.
12. *Noda S.* Entre l'indépendance et le fédéralisme. La décennie marquante des relations internationales du Québec. Québec: Les Presses de l'Université Laval, 2001. 372 p.
13. Le français au Québec: 400 ans d'histoire et de vie / Sous la dir. de Michel Plourde et Pierre Georgeault: Nouv. éd. Paris: Les Editions Fides, 2008. 679 p.
14. La rumeur des mots / Sous la dir. de F. Gaudin. Mont-Saint-Aignan: Presses universitaires de Rouen et de Havre, 2013. 140 p.
15. *Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.* Языковой аспект внешней культурной политики современной Франции // Тр. Санкт-Петербург. гос. ун-та культуры и искусств. 2010. Т. 190. С. 211–221.
16. Transcription du discours du Président de la République à l'Institut de France pour la stratégie sur la langue française [Электронный ресурс] // Présidence de la République française – Élysée.fr. URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/transcription-du-discours-du-president-de-la-republique-a-l-institut-de-france-pour-la-strategie-sur-la-langue-francaise/> (дата обращения 27 авг. 2018).
17. Le Québec dans le monde: s'investir, agir, prospérer. La politique internationale du Québec [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mrif.gouv.qc.ca/fr/ministere/politique-internationale> (дата обращения 27 авг. 2018).
18. *Чернов И.В.* Международная организация франкофонии: лингвистическое измерение мировой политики. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2006. 224 с.
19. *Акимов Ю.Г.* Квебек, Канада и институционализация международного франкофонного сотрудничества (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) // Канадский ежегодник. 2014. Вып. 18. М., 2014. С. 26–49.

20. Le Québec au coeur de la francophonie internationale [Электронный ресурс] // Association québécoise des écoles de français langue étrangère. URL: <http://www.aqefle.com/fr/la-francophonie.html> (дата обращения 27 авг. 2018).
21. Pour une “littérature-monde” en français [Электронный ресурс] // Le Monde des livres. 2007. Le 15 mars. URL: https://www.lemonde.fr/livres/article/2007/03/15/des-ecrivains-plaident-pour-un-roman-en-francais-ouvert-sur-le-monde_883572_3260.html (дата обращения 27 авг. 2018).
22. *Beaudoin L.* Les Français sont des francophones comme les autres [Электронный ресурс] // Le Monde. 2018. Le 21 mars. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2018/03/21/les-francais-sont-des-francophones-comme-les-autres_5274187_3232.html (дата обращения 27 авг. 2018).

References

1. Klovov V. The French Language in North America. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta Publ.; 2005. 398 p. (In Russ.)
2. Referovskaja E. The French Language in Canada. Leningrad: Nauka, 1972. 215 p. (In Russ.)
3. Balthazar L. Bilan du nationalisme au Québec. Montréal: Les Éditions de L'Hexagone Publ.; 1986. 217 p.
4. Dion S. À la source de l'appui à l'indépendance: l'insécurité linguistique. V: Lapierre A., ed. *Language, Culture and Values in Canada at the Dawn of the 21st Century*. Ottawa: Carleton Univ. Press. p. 53-73.
5. Krivonogova M. Linguistic Politics of the Quebec Government in 1970s–90s. V: *Canada and Russia. Aspects of cooperation. Proceedings of the First Canadian Conference, April 24, 2000*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ.; 2000. p. 37-44. (In Russ.)
6. Dorzhieva G. Linguistic Situation in Quebec. V: *Inostrannye jazyki v shkole*. 2013;6:75-9. (In Russ.)
7. Chernov I. The French Language and the “National” Ideology: Linguopolitical Approach towards Analysis of Historical Evolution of the Fifth Republic in France. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Series 6. Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Pravo. Mezhdunarodnye otnoshenija*. 2008;3 :96-108. (In Russ.)
8. Paquin S. Paradiplomatie et relations internationales: Théories et stratégies internationales des régions face à la mondialisation. Bruxelles: P.I.E. Peter Lang Publ.; 2004. 189 p.
9. Akimov Yu. Charles de Gaulle and the beginning of France–Quebec Special Relationship. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Series 6. Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Pravo. Mezhdunarodnye otnoshenija*. 2014;2:46-152. (In Russ.)

10. Cholette G. L'action internationale du Québec en matière linguistique: coopération avec la France et la francophonie de 1961 à 1995. Québec: Les Presses de l'Université Laval, 1997. 197 p.
11. Paquin S., Beaudoin L., dir. Histoire des relations internationales du Québec. Montréal: VLB éditeur, 2006. 357 p.
12. Noda S. Entre l'indépendance et le fédéralisme. La décennie marquante des relations internationales du Québec. Québec: Les Presses de l'Université Laval, 2001. 372 p.
13. Plourde M., Georgeault P., dir. Le français au Québec: 400 ans d'histoire et de vie. Paris: Les Editions Fides, 2008. 679 p.
14. Gaudin F., dir. La rumeur des mots. Mont-Saint-Aignan: Presses universitaires de Rouen et de Havre, 2013. 140 p.
15. Bogoljubova N., Nikolaeva Yu. Linguistic Aspect of the Contemporary French Cultural Politics. V: *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2010 ;190 :211-21. (In Russ.)
16. Transcription du discours du Président de la République à l'Institut de France pour la stratégie sur la langue française [Internet]. *Présidence de la République française – Élysée.fr* (data obrashcheniya 27 Aug. 2018). URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/transcription-du-discours-du-president-de-la-republique-a-l-institut-de-france-pour-la-strategie-sur-la-langue-francaise/>
17. Le Québec dans le monde: s'investir, agir, prospérer. La politique internationale du Québec [Internet] (data obrashcheniya 27 Aug. 2018). URL: <http://www.mrif.gouv.qc.ca/fr/ministere/politique-internationale>
18. Chernov I. International Organization of La Francophonie: Linguistic Dimension of World Politics. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ.; 2006. 224 p. (In Russ.)
19. Akimov Yu. Quebec, Canada and the Institutionalization of the International Francophone Cooperation at the end of the 1960s – the beginning of the 1970s. *Kanadskij ezhegodnik*. 2014;18:26-49. (In Russ.)
20. Le Québec au coeur de la francophonie internationale [Internet]. *Association québécoise des écoles de français langue étrangère* (data obrashcheniya 27 Aug. 2018). URL: <http://www.aqefle.com/fr/la-francophonie.html>
21. Pour une "littérature-monde" en français [Internet]. *Le Monde des livres*. 2007. Le 15 mars (data obrashcheniya 27 Aug. 2018). URL: https://www.lemonde.fr/livres/article/2007/03/15/des-ecrivains-plaident-pour-un-roman-en-francais-ouvert-sur-le-monde_883572_3260.html
22. Beaudoin L. Les Français sont des francophones comme les autres [Internet]. *Le Monde*. 2018. Le 21 mars (data obrashcheniya 27 Aug. 2018). URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2018/03/21/les-francais-sont-des-francophones-comme-les-autres_5274187_3232.html

Информация об авторе

Юрий Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, Смольный, 8-й подъезд; y.akimov@spbu.ru

Information about the author

Yury G. Akimov, Doctor of History, professor, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia; bld. 1/3, Smol'nogo str., Smol'ny, entrance 8, St. Petersburg, Russia, 191060; y.akimov@spbu.ru